

Протокол № 2
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
28 февраля 2017 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д.53, с 14 час. до 20.00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Е.В. Семеняко
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— А.С. Савич — Ю.М. Новолодский — В.Л. Левыкина — Т.В. Тимофеева — Р.З. Чинокоев
Члены Совета АП СПб:	— Б.Б. Грузд — С.В. Краузе — Ю.С. Меркулова — М.Е. Семеняко — В.Ш. Тенишев — И.В. Туманова
Секретарь Совета АП СПб:	— В.С. Панова

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии АП СПб Шутилкин Ю.Я., члены Совета АП СПб

Докладываем о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

2.1. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Д.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 08 ноября 2016г. президентом Адвокатской палаты СПб Семеняко Е.В. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Д., осуществляющего адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Д. послужила жалоба Г. Л.В. (сестры Г. Г.В.), действующей в качестве представителя Г. Г.В. по доверенности последнего.

Из жалобы следует, что адвокат Д., осуществляя по назначению защиту Г. Г.В. (содержится в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Санкт-Петербургу и ЛО) на стадии предварительного расследования, допустил нарушение установленного Адвокатской палатой Санкт-Петербурга порядка оказания указанного вида юридической помощи, за что должен быть привлечен к дисциплинарной ответственности.

Согласно жалобе Г. Л.В. нарушение состояло в том, что, не являясь 17.09.2016 дежурным адвокатом, Д. в указанный день, а также 29.09.2016 в качестве адвоката по

назначению безосновательно осуществлял защиту Г. Г.В. при проведении ГСУ СК РФ по Санкт-Петербургу следственных действий, зная, что у доверителя уже есть адвокат по соглашению.

От Г. Г.В. ей стало известно, что он (Г. Г.В.) отказался от помощи адвоката по соглашению К. Е.В., но сделал это под давлением со стороны следователя ГСУ СК РФ по Санкт-Петербургу Г.А.Г.

Своим участием в процедуре предъявления обвинения, проведенной 29.09.2016 следователем Г.А.Г., адвокат Д. фактически легализовал незаконность этого мероприятия.

Перечисленные нарушения, по мнению Г. Л.В., свидетельствует о том, что адвокат Д. действовал в интересах органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также следователя ГСУ СК РФ по Санкт-Петербургу Г.А.Г.

Жалоба от имени Г. Г.В., приложенная к жалобе Г. Л.В., не подлежит самостоятельной оценке, поскольку отсутствуют свидетельства о прохождении ею установленной процедуры оформления документов, выходящих за пределы ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

К жалобе Г. Л.В. приложены два уведомления адвоката К. Е.В. следователем Г.А.Г. о проведении следственных действий с участием Г. Г.В., из которых следует, что у адвоката К. Е.В. на 17.09.2016 имелось соглашение на защиту последнего. Кроме того, в приложении к ее жалобе имеется заявление адвоката К. Е.В. на имя следователя Г.А.Г. о нарушении права Г.Г.В. на защиту, выразившиеся в том, что ему не было предоставлено свидание с адвокатом перед предъявлением обвинения; уведомления адвокату К.Е.В. о проведении следственных действий с Г. Г.В. были направлены следователем с нарушением сроков, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством.

Из объяснений адвоката Д., представленных в Квалификационную комиссию АП СПб (далее - Комиссия), следует, что жалоба Г.Л.В. является необоснованной, содержащиеся в ней сведения не соответствуют действительности.

Согласно объяснения Д. **17.09.2016**, являясь согласно Графику дежурств адвокатов по ГСУ СК РФ по Санкт-Петербургу дежурным адвокатом, он прибыл в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области по вызову следователя К. А.Г. для осуществления защиты подозреваемого Г.Г.В. в порядке ст. ст. 50, 51 УПК РФ в связи с тем, что последний отказался от помощи адвоката по соглашению К. Е.В. При этом следователь предъявил ему (Д.) письменный отказ Г. Г.В. от помощи адвоката К. Е.В. Тогда же 17.09.2016 от Г. Г.В. он в устной форме получил подтверждение того, что решение об отказе являлось добровольным.

Свое участие в следственных действиях **29.09.2016** Д. обосновал положением, утвержденным Адвокатской палатой Санкт-Петербурга, согласно которому адвокат, вступивший в дело по назначению, далее продолжает осуществлять защиту в течение предварительного следствия и судебного разбирательства.

Изучив материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

Адвокат Д. в нарушение требований ч. 3 ст. 51 УПК РФ принял на себя защиту Г. Г.В. по назначению органов предварительного следствия в уголовном деле, где интересы указанного лица осуществлял на основании заключенного соглашения адвокат К. Е.В.

Адвокат Д. не предпринял мер для установления обстоятельств, связанных с его привлечением для проведения следственных действий, *при очевидном нарушении следователем предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством сроков уведомления об этих же мероприятиях адвоката по соглашению К. Е.В.* Это следует из официального уведомления от 14.09.2016 следователем Г.А.Г. адвоката К. Е.В. о проведении следственных действий 17.09.2016 и из жалобы самого Г. Г.В. от 19.09.2016. Кроме того, из собственноручной надписи Г. Г.В. на извещении, направленном ему следователем 29.09.2016 следует, что подследственный просит предоставить ему

возможность для заключения Соглашения с другим адвокатом. Однако в этот же день в следственных действиях принимает участие в порядке ст. 51 УПК РФ адвокат Д.

Адвокат Д. в соответствии с правилами профессиональной этики должен был выявить действительную волю лица на отказ от помощи адвоката по соглашению, оформить это решение доверителя в виде письменного заявления и не навязывать ему свою помощь в качестве защитника по назначению.

Между тем, помимо объяснений и Графика дежурств адвокатов по ГСУ СК РФ по Санкт-Петербургу адвокат Д. не представил документов в подтверждение обоснованности своего участия в уголовном деле по назначению. Нет ни копии ходатайства Г. Г.В. с его отказом от помощи адвоката К. Е.В., ни его письменного заявления об отказе от защитника К. Е.В, ни каких-либо иных документов, объясняющих и оправдывающих его участие в уголовном деле по назначению органов следствия при наличии у Г. Г.В. адвоката, работающего на основании соглашения.

Комиссия исходит из Определения КС РФ №488-0-0 от 21.10.2008г., в котором указывается, что «...ч.2 ст.52 УПК РФ, находящаяся в нормативном единстве с ч.1 той же статьи и статьёй 51 данного Кодекса и предусматривающая, что отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя, прокурора и суда, предполагает, что при разрешении соответствующего ходатайства в каждом конкретном случае следует установить, является ли волеизъявление лица свободным и добровольным и нет ли причин для признания такого отказа вынужденным и причиняющим вред его законным интересам. Таким образом, данная норма направлена не на ограничение, а на защиту прав обвиняемого, а потому не предполагает возможность навязывать обвиняемому конкретного защитника, от которого тот отказывается».

Комиссия руководствуется и позицией, занятой Советом Федеральной палаты адвокатов РФ в его решении №1 от 27.09.2013: «Адвокат в соответствии с правилами профессиональной этики не вправе принимать поручение на защиту против воли подсудимого и навязывать ему свою помощь в качестве защитника по назначению, если в процессе участвует защитник, осуществляющий свои полномочия по соглашению».

Нарушение этого положения рассматривается в качестве дисциплинарного проступка, влекущего дисциплинарную ответственность.

На основании изложенного и в соответствии п.п.1 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее - Кодекс), Комиссия приходит к заключению о наличии в действиях адвоката Д. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатской этики.

На заседание Совета АП СПб 24 января 2017г. адвокат Д. , извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб 10.01.2017 по электронной почте drobyshev-spb@mail.ru, не явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил, направил заявление с просьбой отложить рассмотрение дисциплинарного производства в связи с занятостью в судебном заседании Куйбышевского районного суда СПб по уголовному делу №1-450/16 по обвинению Костина А.Н.

На заседание Совета АП СПб 24 января 2017г. явилась заявитель – Г. Л.В.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга пришел к выводу о необходимости отложить дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. в связи с занятостью в судебном заседании Куйбышевского районного суда СПб по уголовному делу №1-450/16 по обвинению Костина А.Н., вызов сторон дисциплинарного производства повторить.

На заседание Совета АП СПб 28 февраля 2017г. адвокат Д., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб 20.02.2017 лично по телефону, не явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил, направил заявление с просьбой отложить рассмотрение дисциплинарного производства в связи с занятостью в судебном заседании Невского районного суда СПб по уголовному делу №587675 в отношении обвиняемого К.В.В.

В соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

На заседание Совета АП СПб 28 февраля 2017г. явилась заявитель – Г. Л.В., которая пояснила: «У моего брата, Г. Г.В., был адвокат по Соглашению Е.К., было известно, что 17.09.2016 брату будет предъявлено обвинение. Г. Г.В. мне сообщил, что он отказался от адвоката Д., а тот все равно пришел».

На заседание Совета АП СПб 28 февраля 2017г. явился адвокат Г. Г.В. – У.М.А.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:**

- Приняв в нарушение требований ч.3 ст.51 УПК РФ на себя защиту Г.Г.В. по назначению органов предварительного следствия в уголовном деле, где интересы указанного лица осуществлял на основании заключенного соглашения адвокат К.Е.В., не предприняв мер для установления обстоятельств, связанных с его привлечением для проведения следственных действий, при очевидном нарушении следователем предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством сроков уведомления об этих же мероприятиях адвоката по соглашению К. Е.В., адвокат Д. нарушил решение Совета Федеральной палаты адвокатов РФ №1 от 27.09.2013, в соответствии с которым *адвокат в соответствии с правилами профессиональной этики не вправе принимать поручение на защиту против воли подсудимого и навязывать ему свою помощь в качестве защитника по назначению, если в процессе участвует защитник, осуществляющий свои полномочия по соглашению*, тем самым нарушил требования пп.4 п.1 ст.7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п.6 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми *адвокат обязан выполнять решения органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции*.

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката Д. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

При избрании меры дисциплинарного ответственности Совет АП СПб учитывает, что адвокат Д. не имеет действующих дисциплинарных взысканий.

Поступило предложение «объявить адвокату Д. предупреждение и исключить адвоката Д. из базового списка адвокатов, осуществляющих защиту в порядке ст.51 УПК РФ, на срок 6 месяцев с 01.03.2017 по 31.08.2017».

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 12

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

На основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп.2 п.6 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

2.1.1. Объявить адвокату Д. предупреждение в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований пп.4 п.1 ст.7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п.6 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката;

2.1.2. Исключить адвоката Д. из базового списка адвокатов, осуществляющих защиту в порядке ст.51 УПК РФ, на срок 6 месяцев с 01.03.2017 по 31.08.2017.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова